

МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

Научная статья

УДК 165.0

doi: 10.17223/1998863X/67/23

ПРОБЛЕМА РЕФЕРЕНЦИИ ИНДЕКСИКАЛОВ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ

Ольга Александровна Козырева

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, olgakozyreva@mail.ru*

Аннотация. Исследуется проблема определения референции индексикальных выражений. Представлена стандартная семантика Д. Каплана для подобных выражений, обозначены ее основные сложности, связанные с постулируемым тождеством между контекстом высказывания и семантически релевантным контекстом, а также рассмотрены существующие варианты ее модификации. Сделан вывод о том, что данные варианты включают факторы, традиционно считающиеся прагматическими, в число семантических факторов для определения референции индексикалов, что основывается на ином представлении о соотношении семантики и прагматики.

Ключевые слова: индексикал, значение, референция, контекст, семантика, прагматика

Для цитирования: Козырева О.А. Проблема референции индексикалов: возможные подходы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 269–281. doi: 10.17223/1998863X/67/23

MONOLOGUES, DIALOGUES, DISCUSSIONS

Original article

SOME POSSIBLE APPROACHES TO THE PROBLEM OF INDEXICAL REFERENCE

Olga A. Kozyreva

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg,
Russian Federation, olgakozyreva@mail.ru*

Abstract. The article deals with the problem of indexical reference in general and the reference of the first-person pronoun “I” in particular. First, I briefly present David Kaplan’s semantics for indexical expressions based on the character/content distinction and point out some of its difficulties related to the alleged identity between the context of utterance and the semantically relevant context, i.e., the context relevant for indexical reference determination. Because of this identity, the Kaplanian semantics cannot account for many successful communicative situations where speakers use indexical utterances. The most famous example of such a situation is Alan Sidelle’s answering machine paradox, which requires the utterances of “I am not here now” to be true, but according to the Kaplanian semantics, these utterances should be necessarily false. Second, I overview the different solutions to the paradox as well as to other similar cases presented by a variety of Kaplan’s critics. Most of them (except Sidelle himself) insist on modifying the Kaplanian semantics. I consider three such approaches to modification (the intentional, the conventional, and the communicative

ones) and conclude that their common idea of distinguishing between the context of utterance and the semantically relevant context presupposes another account of the relationships between semantics and pragmatics. Finally, I argue that the discussed modification does concern only semantics of indexical expressions and should not be confused with their pragmatics. The reason for that is the very nature of semantics: any successful semantic theory should explain what the reference of linguistic expressions is and how it is fixed. The context-dependence of indexical reference does not change the goal of semantics, it only makes it more difficult to achieve.

Keywords: indexical, meaning, reference, context, semantic, pragmatics

For citation: Kozyreva, O.A. (2022) Some possible approaches to the problem of indexical reference. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 67. pp. 269–281. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/67/23

Проблема значения языковых выражений (*далее – выражений*) традиционно относится к категории семантических проблем, т.е. таких проблем, которые связаны с определением условий истинности высказываний¹, в которых встречаются эти выражения. Определение же истинностных условий, в свою очередь, зависит от того, на что указывают (refer) сами выражения. Таким образом, считается, что значение и референция у большинства выражений обычно совпадают.

Однако существует ряд выражений, у которых значение и референция не находятся в такой тесной связи: референция таких выражений определяется контекстом, в котором они употребляются, но их значение при этом остается фиксированным. Данные выражения носят название контекстно-зависимых, самыми очевидными их примерами выступают индексикалы «я», «здесь», «сейчас» и демонстративы «этот», «тот»². Так, «я» указывает на различных индивидов в зависимости от того, кто именно произносит или пишет «я», однако значение «я» остается тем же самым, независимо от того, на кого конкретно оно в данный момент указывает. По этой причине для определения референта «я» – что, по сути, представляет собой решение семантической проблемы – необходимо знать что-то еще, кроме значения данного выражения.

Основную семантику для индексикальных выражений предложил Д. Каплан. В ней он разграничивает два уровня значения выражений – характер (character) и содержание (content) [1]. Характер выражения – это правило употребления выражения, не изменяющееся при изменении контекста, в котором употребляется это выражение; содержание выражения – это то, что высказывается в каждом конкретном случае при совершении высказывания, изменяющееся при изменении контекста, в котором употребляется это выражение. Так, характером «я» является правило, гласящее, что «я» всегда указывает на того, кто совершает высказывание и употребляет данное выраже-

¹ Более корректно говорить об условиях истинности предложений (sentences), а не высказываний (utterances), так как высказывание – это акт, в котором индивид «высказывает» какое-либо предложение. Однако в целях простоты изложения я не буду разграничивать «высказывание» и «предложение», а также не буду ставить вопрос о природе пропозиций, которые выражаются в предложениях.

² Основное различие между индексикальными и демонстративными выражениями состоит в том, что для определения референта первых достаточно знать правило употребления этих выражений, в то время как для последних помимо правил употребления требуется совершение дополнительных внелингвистических актов указания на объект, о котором идет речь в высказывании (например, жеста указания пальцем).

ние, содержанием же «я» будет выступать тот конкретный индивид, который в определенном контексте совершает высказывание и указывает на себя при помощи «я». Именно такое разделение на характер и содержание позволяет Д. Каплану объяснить, как возможно, чтобы высказывание с контекстно-зависимым выражением имело различные истинностные значения в зависимости от того, в каком контексте оно совершается.

Несмотря на то что каплановская семантика для индексикалов признается в целом успешной, часть философов приводит ряд примеров нестандартного употребления высказываний с индексикалами, с которыми, по их мнению, данная семантика справиться не может, что, в свою очередь, должно рассматриваться как демонстрация ее ограниченности.

Мой основной тезис в данной статье заключается в следующем:

1) семантика Д. Каплана действительно не может объяснить, как возможна успешная коммуникация, участники которой интуитивно правильно определяют референцию индексикальных выражений в некоторых высказываниях;

2) чтобы объяснить, как все-таки возможна успешная коммуникация, семантику Д. Каплана следует модифицировать, что и пытается осуществить ряд философов;

3) суть данной модификации состоит во включении в число семантических факторов тех, которые традиционно относятся к прагматическим (интенции делающего высказывание, социальные и/или языковые конвенции). Это обусловлено тем, что в основании такой модификации лежит иное представление о взаимоотношении семантики и прагматики.

Далее в статье я кратко представлю семантику контекстно-зависимых выражений Д. Каплана, обозначу возникающую в этой семантике проблему объяснения успешной коммуникации (этой причиной является постулируемое Д. Капланом положение о тождестве между контекстом высказывания и семантически релевантным контекстом) и продемонстрирую основные варианты решения этой проблемы, основывающиеся на идее необходимости модификации семантики Д. Каплана. В заключение будет сформулировано возможное возражение моему тезису, связанное преимущественно с вопросом о том, как понимать разграничение между семантикой и прагматикой.

Семантический подход Д. Каплана

Прежде всего следует отметить, что Д. Каплан придерживался теории прямой референции, согласно которой референциальное выражение указывает на объект «напрямую», т.е. оно «загружает» в предложение свой референт, а не смысл, связанный с этим референтом, как то было у Г. Фреге. Речь идет о том, что референциальное выражение является свободной переменной, чьим значением (value) выступает индивид. Предложение же, в котором встречается референциальное выражение, выражает сингулярную пропозицию, которая как раз представляет собой упорядоченную пару {индивид, свойство}.

К референциальным выражениям Д. Каплан как раз и относит индексикалы и демонстративы. Для того чтобы представить удовлетворительную семантику для этих контекстно-зависимых выражений, он сначала вводит различие между контекстом высказывания и условиями оценки высказывания.

Контекст высказывания – это возможная ситуация употребления высказывания, которая содержит четыре параметра $\langle a, p, t, w \rangle$, где a – агент, совершающий высказывание, p – место совершения высказывания, t – время совершения высказывания, w – возможный мир, в котором совершается высказывание. Условия оценки – это фактические и контрафактические миры, в которых определяют экстенсионалы выражений совершенных высказываний. В определенном смысле условия оценки можно понимать как некоторую ситуацию внутри возможного мира w .

Далее Д. Каплан вводит два уровня значения. Первый уровень – характер выражения – это правило употребления этого выражения, функция, аргументом которой является контекст высказывания, а значением – содержание выражения. Содержание как раз является вторым уровнем значения, на которое указывает Д. Каплан; это функция, аргументом которой являются условия оценки, а значением – экстенсионал. По сути, содержание – это объект, который «загружается» в предложение в зависимости от того, в каком контексте употребляется выражение, указывающее на этот объект. При изменении контекста высказывания содержание контекстно-зависимого выражения изменяется вслед за ним, и, следовательно, в предложении высказывается другая пропозиция. Соответственно, индексикалы (и демонстративы) выражают различное содержание в различных контекстах и указывают на различных индивидов. Таким образом, раз контекст высказывания определяет референцию выражений, то только он является семантически релевантным контекстом.

Таким образом, характер индексикала «я» можно определить с точки зрения каплановской семантики – как функцию формы «тот, кто совершает данное высказывание», аргументом которой является контекст высказывания, а значением – референт. Другими словами, характер «я» таков, что референтом «я» всегда будет выступать тот, кто совершает высказывание в определенном контексте. Характер «здесь» таков, что референтом «здесь» всегда будет выступать то место, в котором совершается высказывание в определенном контексте; характер «сейчас» таков, что референтом «сейчас» всегда будет выступать момент времени, в котором совершается высказывание.

Парадокс автоответчика А. Сиддела

А. Сиддел одним из первых обратил внимание на то, что каплановская семантика сталкивается с трудностями в объяснении интуитивно очевидной оценки некоторых видов высказываний с индексикальными выражениями как истинных [2]. В частности, высказываний типа «я сейчас не здесь», оставляемых людьми на автоответчиках их стационарных телефонов. Трудность в объяснении заключается в том, что, согласно каплановской семантике, высказывания «я сейчас здесь» должны всегда быть истинными в момент совершения этих высказываний, так как говорящий всегда находится в месте совершения своего высказывания и в моменте времени, когда он это высказывание совершает. Такое высказывание является в определенной мере аналитически истинным, т.е. истинным в силу значений входящих в него выражений. Высказывание «я сейчас не здесь» в таком случае должно оцениваться как всегда ложное высказывание и быть аналитически ложным. Однако, когда владелец стационарного телефона действительно отсутствует там, где располагается его телефон, и звонящий на этот телефон прослушива-

ет записанное ранее владельцем сообщение «я сейчас не здесь», звонящий, очевидно, оценивает это высказывание как истинное. Эту затруднительную для каплановской семантики ситуацию А. Сиддел предлагает условно именовать «парадоксом автоответчика».

Рассуждение А. Сиддела выглядит следующим образом:

(1) Употребление «я» в высказывании указывает на того, кто произносит эти высказывание.

(2) Употребление «здесь» в высказывании указывает на место, где произносится это высказывание.

(3) Употребление «сейчас» в высказывании указывает на время, когда произносится это высказывание.

(4) Следовательно, высказывание «я сейчас здесь» истинно тогда и только тогда, когда тот, кто произносит данное высказывание, находится в месте, где произносится это высказывание, и во время, когда произносится это высказывание.

(5) Во время произнесения высказывания тот, кто произносит это высказывание, всегда находится в месте, где произносится это высказывание.

(6) Следовательно, любые высказывания «я сейчас здесь» всегда истинны, когда их произносят.

(7) Следовательно, любые высказывания «я сейчас не здесь» всегда ложны, когда их произносят.

(8) Однако некоторые высказывания «я сейчас не здесь» истинны, когда их произносят (например, высказывания, которые записаны на автоответчик стационарного телефона).

Получив противоречие между (7) и (8), А. Сиддел пробует решить получившийся «парадокс». Посылки (1)–(3) выражают тезисы каплановской семантики и говорят о характерах индексикалов «я», «здесь», «сейчас». Посылка (5) представляет собой очевидную позицию здравого смысла, и именно ее истинность А. Сиддел ставит под вопрос¹, утверждая, что у индивидов имеется возможность совершать высказывания – он называет их «отложенными высказываниями» (*deferred utterances*) – не находясь там, где они совершаются. Именно к такому типу высказываний и относится высказывание «я сейчас не здесь», записанное на автоответчик. Записывая подобное сообщение на свой автоответчик, индивид не совершает высказывание в этот момент, он только планирует это высказывание, «откладывает» его произнесение на будущее, когда сообщение будет прослушано звонящим ему человеком. «Сейчас» в таком случае указывает не на время записи сообщения, а на время прослушивания, ведь именно в этот момент времени совершается высказывание, а «здесь» – на место, в котором совершается высказывание (т.е. там, где находится автоответчик), хотя индивида в данном месте при совершении этого высказывания в момент его прослушивания действительно нет. Как пишет А. Сиддел, «способность делать отложенные высказывания позволяет нам находиться в местах, отличных от мест, в которых совершаются наши высказывания даже тогда, когда мы их совершаем» [2. Р. 535].

Таким образом, решение парадокса, предлагаемое А. Сидделом, остается полностью в рамках каплановской семантики: ни одна из трех первых посы-

¹ Он также рассматривает два других возможных варианта – отказ от (2) либо от (8), однако находит их неудовлетворительными.

лок им не отвергается. Однако для решения парадокса ему приходится вводить понятие «отложенного высказывания», благодаря которому семантически релевантным контекстом становится контекст, в котором происходит своего рода «расшифровка» «отложенного» ранее высказывания (актуальное прослушивание звонящим записанного ранее сообщения на автоответчик).

Интенциональный подход

Несмотря на, казалось бы, успешное решение парадокса автоответчика, подход А. Сиддела, связанный с выделением особого класса «отложенных высказываний», не справляется с объяснением истинностных условий высказывания «я сейчас не здесь», сделанного в несколько иной ситуации. Такую ситуацию впервые обозначил С. Пределли [3].

Он предлагает представить Джона, который в четыре часа дня пишет и оставляет дома на столе записку своей жене «я сейчас не здесь», предполагая, что когда она вернется домой – а это обычно происходит в шесть вечера, – то прочтет эту записку и поймет, что его – Джона – сейчас – в шесть часов вечера – нет дома. Пока в этом примере нет ничего, с чем не мог бы справиться подход А. Сиддела к определению референции индексикалов: Джон планирует, «откладывает», высказывание в четыре часа дня, а само высказывание совершается в шесть часов вечера, когда записку прочитывает жена Джона. Но С. Пределли усложняет историю: жена Джона вернулась домой не в шесть часов вечера, как думал Джон, когда писал записку, а в десять часов вечера, и именно в это время она прочитала записку. Каков в таком случае референт «сейчас»? Если придерживаться подхода А. Сиддела, то придется признать, что «сейчас» должно указывать на десять часов вечера, ведь именно в это время фактически совершилось «отложенное высказывание». Но Джон не планировал, когда писал записку, что «сейчас» будет указывать на десять часов вечера, он, очевидно, имел в виду шесть часов вечера. В таком случае жена Джона, не зная о том, когда и с какой целью писал ей эту записку Джон, не может правильно определить референт «сейчас», а сам Джон оказывается не в состоянии однозначно указать с помощью «сейчас» на нужный ему момент времени. Поэтому С. Пределли утверждает, что семантически релевантным контекстом не может быть контекст расшифровки «отложенного высказывания», как это полагал А. Сиддел [3. Р. 112].

Семантически релевантным контекстом должен выступать интенциональный контекст (иначе, контекст интерпретации) – контекст, в котором «принимаются во внимание координаты, которые предполагались говорящим в качестве релевантных для семантической оценки его сообщения» [3. Р. 112]. С точки зрения С. Пределли, ни контекст высказывания (как у Д. Каплана), ни контекст «расшифровки» высказывания (как у А. Сиддела) не является «семантически интересным» для определения референции «сейчас» в записке Джона; таковым будет являться только интенциональный контекст, т.е. контекст, параметрами которого выступают сам Джон, его дом и шесть часов вечера. Таким образом, С. Пределли включает интенции того, кто совершает высказывание, в число семантических факторов, влияющих на определение корректного контекста, в котором далее будет происходить семантическая оценка высказывания или, иными словами, обнаружение соответствующих референтов выражений.

Парадокс автоответчика, следовательно, получает новое решение: семантически релевантным контекстом для оценки высказывания «я сейчас не здесь», записанного на автоответчик, должен выступать интенциональный контекст, в котором у совершающего данное высказывание имелась интенция относительно того, какой должна быть референция «сейчас» в его высказывании, а именно – ровно тот момент времени, когда на его телефон поступает звонок и звонящий прослушивает записанное сообщение. Если согласно интенциональному подходу «сейчас» может не указывать на время совершения высказывания [3. Р. 115], то для решения парадокса автоответчика в его первоначальной формулировке следует отказаться от посылки (3).

Если применить интенциональный подход к индексикалам «я» и «здесь», то семантические тезисы, выраженные в посылках (1) и (2) парадокса автоответчика, тоже должны быть пересмотрены. Остановившись только на первом из этих двух выражений, можно утверждать, что семантически релевантным контекстом для определения референции «я» в записке «я сейчас не здесь», написанной Беном по просьбе Джо и прикрепленной на дверь его кабинета в университете¹, должен выступать контекст, который планировался самим Беном в качестве контекста, относительно которого необходимо определять референт «я» в этой записке. Если семантически релевантным контекстом будет выступать контекст, в котором совершается высказывание – как это должно быть, согласно Д. Каплану, то мы должны прийти к выводу, что референтом «я» в данной записке будет выступать Бен, что, разумеется, не так.

Поэтому мотивация подхода С. Пределли, которая видится мне вполне корректной, выглядит следующим образом: для того чтобы объяснить интуитивное схватывание носителями языка референтов индексикальных выражений, которое обеспечивает успешную коммуникацию – в данном примере это эквивалентно тому, что студенты, подходя к кабинету Джо и читая записку, прикрепленную на дверь, понимают, что именно Джо нет сегодня в университете, и не стучатся безуспешно к нему в кабинет, недостаточно опираться на контекст высказывания, требуется учитывать дополнительные семантические факторы, влияющие на значение таких выражений и тем самым «создающие» иной релевантный контекст для определения референции.

В противном случае придется пересматривать тезис о единственном характере «я». Такое решение принимали, в частности, К. Смит [4], Дж. Колтерджен и Д. Макинтош [5], утверждая, что у индексикалов нет фиксированных характеров, и они изменяются в зависимости от ситуации их употребления, вследствие чего их референция также изменяется. Тогда использование Беном «я» в его коммуникативной практике будет регулироваться как минимум двумя различными правилами: в соответствии с одним правилом он будет указывать при помощи «я» на самого себя, а в соответствии с другим – на любого другого индивида, например на Джо, когда тот попросит написать записку о его отсутствии. Главный недостаток этого решения заключается в его *ad hoc* характере: прибегать к тезису о лексической неоднозначности индексикалов для объяснения интуитивного определения их ре-

¹ Оригинальный пример с Джоном и Беном, который предложили Э. Коратца, У. Фиш и Дж. Горветт в качестве возражения интенциональному подходу С. Пределли, будет рассмотрен в следующей секции. Однако похожий пример с записью одним человеком сообщения на автоответчик другого человека предлагала также К. Ромден-Ромлук.

ференции в определенного рода ситуациях можно только в самый последний момент, когда остальные попытки объяснения провалились [3. Р. 109]. В противном случае нет никаких убедительных аргументов в пользу отказа от каплановской идеи о единственном характере индексикалов.

Конвенциональный подход

Интенциональный подход С. Пределли при всей его самоочевидности встретил множество возражений. Эти возражения основывались на нежелательных следствиях этого подхода – возможности ничем неограниченного указания на объекты окружающего мира при помощи индексикальных выражений и постулировании приватности содержания высказываний, в которых употребляются такие выражения.

На первую проблему указали Э. Корацца, У. Фиш и Дж. Горветт, предложив ситуацию, в которой Бен пишет и прикрепляет на дверь кабинета Джо записку «я сейчас не здесь» не на основании просьбы самого Джо, а на основании своего личного желания уведомить студентов о том, что Джо сегодня нет в университете [6]. Для объяснения того, каким образом студенты корректно определяют референт «я» в такой записке, не подойдет подход Д. Каплана, поскольку, как уже было продемонстрировано, тот, кто совершает высказывание, и референт «я» этого высказывания не совпадают, а каплановская семантика требует этого совпадения. Не подойдет так же и подход А. Сиддела: если в предыдущей ситуации еще можно было предположить, что Джо попросил другого человека «отложить» высказывание за него, то в данной ситуации Джо вообще не в курсе того, что кто-то сделал высказывание от его имени. Знание Джо о том, что Бен совершил высказывание о нем самом, является необходимым требованием для утверждения того, что в этой ситуации был произведен акт «откладывания» высказывания, в котором «я» указывает на Джо, а не на Бена. Интенциональный подход справляется с этой ситуацией успешнее, но «если мы согласимся с тем, что Бен может указывать на Джо чисто в силу наличия у него интенции это сделать, то почему он не может использовать „я“ для указания на кого угодно?» [6. Р. 9]. По всей видимости, сторонник интенционального подхода обречен на то, чтобы принимать идею произвольности использования индексикальных выражений индивидами для указания на любые объекты, на которые им только захочется указать. Однако реальная языковая практика диктует, что использование выражений регулируется не интенциями индивидов, а неиндивидуальными, общими для всех семантическими правилами, которые, по сути, ограничивают индивидов в возможных объектах для указания.

Вторая проблема интенционального подхода, связанная с приватностью содержания высказываний с индексикалами, возникает из-за того, что только тот, кто совершает высказывание, знает, какой контекст является семантически релевантным для определения референции индексикальных выражений, каковы референты этих выражений и, соответственно, содержание самих высказываний. Это связано с тем, что непосредственным доступом к интенциям того, кто совершает высказывание, обладает только он сам, а из этого следует, что значения индексикальных выражений и содержание высказываний с ними будут приватными, что ведет к отказу от тезиса о публичности языкового значения [7. Р. 265].

С обозначенными выше проблемами пытается справиться конвенциональный подход, предложенный уже упомянутыми Э. Корацци, У. Фишем и Дж. Горветтом. Они так же, как и С. Пределли полагают, что каплановская семантика нуждается в модификации, суть которой заключается в отказе от тождества между контекстом высказывания и семантически релевантным контекстом. Однако в качестве последнего должен выступать не интенциональный контекст, а конвенциональный – такой контекст, который определяется социально разделяемыми убеждениями индивидов (иначе, конвенциями). Для именованности совокупности таких убеждений они вводят понятие «окружения» (setting), которое фактически становится эквивалентным понятию контекста. В «окружение» включается конкретный язык, на котором коммуницируют друг с другом индивиды, физическая окружающая среда, принадлежность индивидов конкретному сообществу и другие факторы, которые в принципе могут влиять на актуальную референцию индексикальных выражений.

Насколько можно предположить, пресуппозиция идеи Э. Корацци, У. Фиша и Дж. Горветта о необходимости выделения конвенционального контекста – и я полностью разделяю такую пресуппозицию – состоит в том, что языковое высказывание никогда не совершается только в языковой среде, последняя всегда встроена в социальную среду, и отбрасывать ее при определении референции индексикалов нельзя. Если опираться только на интенции совершающего высказывание – как это делает С. Пределли, – то определение семантически релевантного контекста будет носить субъективный характер, опора же на конвенции, принятые в каком-либо сообществе, позволяет от этой субъективности избавиться.

С точки зрения конвенционального подхода для определения референции индексикалов в записанном на автоответчик сообщении в «окружение» включается ситуация проигрывания сообщения на автоответчике, т.е. определенным образом закрепленная социальная практика, все участники которой знают характеры выражений, встречающихся в этом сообщении, и то, как определять содержание этих выражений, а именно: «сейчас» должно указывать на момент времени, в который звонящий слушает записанное сообщение, потому что именно в этом и состоит смысл использования автоответчика – уведомить звонящего о том, что в момент совершения им звонка владельцу автоответчика того нет на месте. В обеих рассмотренных историях с Джо и Беном именно социальная практика регулирует то, как определять референцию «я» в записке, прикрепленной к двери чьего-то кабинета: референтом «я» является тот, в чей кабинет ведет эта дверь. И именно эта социальная практика помогает студентам выбрать семантически релевантный контекст, определить референта «я» как Джо и не пытаться стучаться к нему в кабинет.

Таким образом, конвенциональный подход при определении референции «я» вслед за интенциональным подходом обращает внимание на коммуникативные ситуации, в которых отсутствует тождество между тем, кто совершает высказывание, и контекстуальным агентом – чего не наблюдается в каплановской семантике, но при этом сохраняет тождество между агентом и референтом – что наследуется как раз из каплановской семантики. Отличие конвенционального подхода от интенционального заключается лишь в том,

что обосновывает выбор семантически релевантного контекста – интенции совершающего высказывание или социальные конвенции.

К недостаткам такого конвенционального подхода относят имплицитно принимаемый тезис о тождестве успешной коммуникации и «схватывания» референции. Этот тезис предполагает, что коммуникация между двумя индивидами является успешной только при условии, что слушающий верно определил референцию всех выражений в высказывании говорящего [8]. Однако в реальной коммуникативной практике возможны ситуации коммуникативной удачи (названные так по аналогии с ситуациями эпистемической удачи), в которых «схватывания» референции не происходит, но информация, сообщаемая в высказывании, все равно приводит к совершению индивидами правильных действий. Обоснования тому, почему все-таки следует сохранять такое тождество, сторонники конвенционального подхода не приводят.

Еще одним недостатком конвенционального подхода является его своеобразная ригидность [7]. Отводя центральную роль при определении семантически релевантного контекста конвенциям, Э. Корацца, У. Фиш и Дж. Горветт фактически вынуждены признавать, что их подход сталкивается с трудностями при объяснении того, как возможны новые способы указания на объекты. Их подход успешно справляется с объяснением только устоявшихся способов указания, так как они обусловлены уже сложившейся социальной практикой. Но любая социальная практика носит изменчивый характер и порождает новые, ранее не существовавшие ситуации, в которых все равно требуется каким-то образом указывать на объекты (как, например, и произошло в свое время с появлением автоответчиков).

Избавиться от последнего недостатка пытается К. Ромден-Ромлук. Она также считает, что контекст высказывания и семантически релевантный контекст должны быть разведены, однако определять последний должны не социальные конвенции, а только коммуникативные конвенции, разделяемые участниками коммуникации. То есть семантически релевантным контекстом является контекст, который определяет тот, кто является «компетентным и внимательным», воспринимающим высказывание на основании «подсказок», которые оставляет ему тот, кто совершает высказывание.

Понятие «подсказок» К. Ромден-Ромлук заимствует у Х. Веттштайна [9] и понимает под ним множество способов, какими тот, кто совершает высказывание, может помочь тому, кто воспринимает высказывание, выявить семантически релевантный контекст. Сюда могут включаться убеждения воспринимающего, о которых известно тому, кто совершает высказывание, предшествующая история их взаимоотношений, возможные договоренности между ними и т.д.

Активность того, кто воспринимает высказывание, обладает не меньшей значимостью, чем активность того, кто совершает высказывание. Для успешной коммуникации не только последний должен оставить «подсказки», но и первый должен уметь их обнаружить и расшифровать. Именно поэтому К. Ромден-Ромлук утверждает, что тот, кто воспринимает высказывание, должен быть внимательным и обладать соответствующей компетенцией к расшифровке «подсказок».

Таким образом, коммуникация понимается К. Ромден-Ромлук как двусторонняя ситуация, в которой за «схватывание» референции выражений в

одинаковой степени отвечают как одна, так и другая сторона. И объяснить интуитивно правильное определение референции индексикалов без учета этой совместности невозможно. Сама К. Ромден-Ромлук не именует свой подход коммуникативным, однако, на мой взгляд, его вполне оправданно называть именно так, поскольку определение семантически релевантного контекста в нем регулируется коммуникативной практикой.

Проблема разграничения семантики и прагматики

В предыдущих секциях я продемонстрировала, что одно из основных положений каплановской семантики для индексикальных выражений – тождество между контекстом высказывания и семантически релевантным контекстом – выглядит сомнительным, поскольку, принимая это положение, не удастся объяснить некоторые случаи употребления индексикалов и, как следствие, возможность успешной коммуникации между тем, кто совершает высказывания с индексикалами, и тем, кто их воспринимает. Наиболее популярным решением этого затруднения мне видится модификация каплановской семантики, которую как раз и пытаются осуществить рассмотренные мной философы. Эта попытка реализуется за счет разграничения контекста высказывания и семантически релевантного контекста, в качестве которого могут выступать в зависимости от подхода интенциональный, конвенциональный или коммуникативный контексты.

Фактически на роль семантически релевантного контекста в каждом из этих подходов претендует совокупность факторов, которые многие склонны отнести к прагматическим: язык, на котором совершается высказывание, предыдущая история взаимоотношений между участниками коммуникации и т.д. В связи с этим одним из основных возражений пункту (2) из защищаемого мной тезиса может стать возражение о том, что на самом деле никто из сторонников различных подходов к определению референции индексикалов не стремился внести модификацию именно в семантику Д. Каплана. Напротив, сама семантика остается без изменений, делается лишь акцент на том, что в реальной практике коммуникации для правильного определения референции индексикалов необходимо учитывать прагматические факторы.

Я полагаю, что подобное возражение проистекает, прежде всего, из определенного традиционного представления о соотношении семантики и прагматики, которое отличается от представления, которое разделяю я и, возможно, сторонники рассмотренных мной подходов. Согласно традиционному представлению, то, как выражения указывают на объекты и положения дел внешнего мира, – предмет изучения семантики – не зависит от того, как эти выражения используются индивидами, – предмет изучения прагматики. Если это представление кажется радикальным, то его более умеренная версия предполагает, что семантика изучает то, что явно высказывается в высказывании, прагматика – то, что неявно присутствует в высказывании, иначе, подразумевается, но не высказывается. И анализ высказывания предполагает раздельное изучение его семантических и прагматических аспектов. В число последних и попадают язык, на котором совершается высказывание, аудитория, к которой обращено это высказывание, социальный статус совершающего высказывание и т.д. Но все это никак не влияет на «чистое» значение и референцию выражений, а потому не относится к семантике.

Неслучайно, схожее возражение было выдвинуто анонимным рецензентом статьи К. Ромден-Ромлук. Его суть заключалась в том, что на самом деле К. Ромден-Ромлук предлагает не семантический анализ референции индексикалов, а прагматический, так как в ходе этого анализа объясняется, каким образом индивиды понимают, что сообщается в высказывании, которое они воспринимают [7. Р. 279–280]. На это возражение К. Ромден-Ромлук отвечает, что определение значений языковых выражений и их референции – а именно этим и занимается семантика – всегда предполагает анализ коммуникации, в которой один индивид совершает высказывание, а другой его воспринимает и понимает. Эта связь семантики и коммуникации обосновывается тем, что успешную коммуникацию К. Ромден-Ромлук склонна понимать как коммуникацию, в которой воспринимающий «схватывает» ту же самую пропозицию, что высказал говорящий, и этот процесс «схватывания» невозможно объяснить без обращения к семантическим профилям выражений, встречающихся в высказываниях. Далее она отмечает, что ее подход опирается на понятие идеального воспринимающего высказывание, который как раз и «схватывает» пропозицию, сообщаемую ему тем, кто совершает высказывание и оставляет «подсказки» для его расшифровки. То, что поймет реальный воспринимающий высказывание в реальной коммуникативной ситуации, не всегда совпадает с тем, что должен понять идеальный¹ воспринимающий высказывание в идеальной коммуникативной ситуации. Но только последнее определяет значение выражений, и потому должно считаться семантическим анализом; первое же предполагает анализ прагматический.

Я допускаю, что сходную защитительную позицию могли бы занять и сторонники интенционального и конвенционального подходов. Так как выделение отдельного вида контекста помимо контекста высказывания нацелено на то, чтобы объяснить, как возможно интуитивно правильное приписывание истинностных значений высказываниям, – а это предполагает определение референции индексикалов в этих высказываниях, то речь идет о семантическом анализе. Согласно представлению, которое разделяю я, семантика – это то, что связано с определением референции выражений и последующим определением истинностных условий высказываний, и, если интенции совершающего высказывание и/или социальные конвенции помогают эту референцию определить, значит, перед нами семантический анализ [10. Р. 301]. Прагматическим он станет только тогда, когда мы обратимся к реальной практике определения референции (успешной и неуспешной) реальными индивидами. Тот факт, что в область семантических изысканий включаются факторы, традиционно относимые к области изысканий прагматики, свидетельствует как раз о том, что в основании таких подходов лежит совсем иное представление о соотношении семантики и прагматики, чем то, которое принято в традиции, и такое соотношение, на мой взгляд, является более корректным.

Список источников

1. Kaplan D. Demonstratives // Themes from Kaplan / ed. by J. Almog, J. Perry, H. Wettstein. Oxford : Oxford University Press, 1989. P. 481–563.

¹ Тот, который внимательно воспринимает высказывание и обладает соответствующей компетенцией для расшифровки «подсказок», оставляемых ему.

2. Sidelle A. The Answering Machine Paradox // Canadian Journal of Philosophy. 1991. Vol. 21. P. 525–539.
3. Predelli S. I Am Not Here Now // Analysis. 1998. Vol. 58. P. 107–112.
4. Smith Q. The Multiple Uses of Indexicals // Synthese. 1989. Vol. 78. P. 167–191.
5. Colterjohn J., MacIntosh D. Gerald Vision and Indexicals // Analysis. 1987. Vol. 47. P. 58–60.
6. Corazza E., Fish W., Gorvett J. Who is I? // Philosophical Studies. 2002. Vol. 107. P. 1–21.
7. Romdenh-Romluc K. «I» // Philosophical Studies. 2006. Vol. 128. P. 257–283.
8. Åkerman J. Communication and Indexical Reference // Philosophical Studies. 2010. Vol. 149. P. 355–366.
9. Wettstein H. How to Bridge the Gap between Meaning and Reference // Synthese. 1984. Vol. 58. P. 63–84.
10. Predelli S. I Am Still Not Here Now // Erkenntnis. 2010. Vol. 74. P. 289–303.

References

1. Kaplan, D. (1989) Demonstratives. In: Almog, J., Perry, J. & Wettstein, H. (eds) *Themes from Kaplan*. Oxford: Oxford University Press. pp. 481–563.
2. Sidelle, A. (1991) The Answering Machine Paradox. *Canadian Journal of Philosophy*. 21. pp. 525–539.
3. Predelli, S. (1998) I am not Here Now. *Analysis*. 58. pp. 107–112.
4. Smith, Q. (1989) The Multiple Uses of Indexicals. *Synthese*. 78. pp. 167–191.
5. Colterjohn, J. & MacIntosh, D. (1987) Gerald Vision and Indexicals. *Analysis*. 47. pp. 58–60.
6. Corazza, E., Fish, W. & Gorvett, J. (2002) Who is I? *Philosophical Studies*. 107. pp. 1–21.
7. Romdenh-Romluc, K. (2006) “I”. *Philosophical Studies*. 128. pp. 257–283.
8. Åkerman, J. (2010) Communication and Indexical Reference. *Philosophical Studies*. 149. pp. 355–366.
9. Wettstein, H. (1984) How to Bridge the Gap between Meaning and Reference. *Synthese*. 58. pp. 63–84.
10. Predelli, S. (2010) I Am Still Not Here Now. *Erkenntnis*. 74. pp. 289–303.

Сведения об авторе:

Козырева О.А. – кандидат философских наук, ассистент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: olgakozyreva@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kozyreva O.A. – Cand. Sci. (Philosophy), assistant of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: olgakozyreva@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022;
одобрена после рецензирования 07.06.2022; принята к публикации 11.07.2022
The article was submitted 04.04.2022;
approved after reviewing 07.06.2022; accepted for publication 11.07.2022